

НА ВСТРЕЧУ ПЛЕНУМУ ОБЪЕДИНЕНИЯ РАБОТНИКОВ ЛЮДИ ИЗ ДОЛИНЫ ВЕЕМЛЭН

1. Законы писаны для всех

СООБЩЕНИЯ о том, что работники Лесновского участка Корякской окружной художественных промыслов уже получают зарплату, пришли в район сразу из нескольких мест. Но только не от работников. Все молчали и никому, ни им странно, не жаловались. Даже в родной сельсовет, куда пошел, обращается к руководителю. А раз не верит. А раз не верит — значит не были уверены там защитят их интересы.

О том, что надомницы просят с июня из-за отсутствия сырья и совсем не получают зарплату, знали не только в сельсовете. Знала директор окружной фабрики Д. С. Заварова. Знала, но ничего не делала для того, чтобы оплатить работникам за вынужденную простой. Вот несколько примеров других руковод-

Председатель Лесновского участка А. Н. Попова: «Звожу в райисполком, на фабрику, в райисполком, правда, не писано. Бесполезно...».

Председатель Корякского окружного В. И. Успенская: «В августе я считала, что платили за простой... Хотели решить вопрос в октябре на заседании райсовета. Но не успели».

Начальника управления промышленностью Г. С. Морщагина: «Объединение художественных промыслов о нехватке денег, конечно, знало. Но лично знал только о том, что им не платят, узнал в октябре...».

Подвергнув сомнению это утверждение т. Морщагина: не знаю, что нечем платить фабрике за простой. Но почему разговор еще впереди? Почему на просьбы требования окрисполкома и райисполкома ответ руководителей объединения и управления был однозначным и категоричным: «Платить будем!».

Да что — управления! Заместитель председателя облисполкома В. Я. Абаев при личной беседе с В. И. Успенской сказал ей, что помочь ничем не может, что нет в управлении денег... И лишь после обращения инструктора отдела народностей Севера Е. И. Косыгина и В. И. Успенской к председателю облисполкома А. С. Синетову появилась надежда: оплатят работникам за вынужденную простой. Но — нет!

Г. С. Морщагин на этот мой вопрос ответил весьма неопределенно: «Мы запросили у директора окружной фабрики, что будем рассматривать вопрос...» Но ведь никак не может руководитель управления не знать о том, что здесь прямое нарушение закона, что в отношении к постановлению Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и секретариата ЦК КПС «Об утверждении Положения об условиях труда надомников» сказано: «На надомников распространяется действие законодательства СССР и союзных республик о труде и особенностями, установленными настоящим Положением». В соответствии с Законом СССР, за время простоя не платят работникам зарплату. Эта оплата относится к категории гарантийных выплат, предназначенных возмещать потери в заработке, в силу практической невозможности исполнять в течение определенного времени свои трудовые обязанности. Именно об этом говорится в ст. 94 КЗоТ.

ПОД КРЫЛОМ Ан-2 — Охотское море. Суровое, холодное море. И редко

так сверкает под солнцем его спокойная волна. Садится самолет в полтора километрах от моря, в долине Веемлэн, что по-корякски — «Речная». Издавна охотились здесь коряки на лесного и морского зверя, ловили рыбу, шили меховые одежды.

А поселились в Лесной они еще в прошлом веке, спасаясь от оспы. И издавна мастера шили здесь меховые изделия искуснейшим образом. Директору госпромхоза «Лесновский» Ю. В. Симакову останется потом при нашем разговоре лишь руками развести: да, качество изделий, выполненных надомницами фабрики художественных промыслов, намного выше, чем тех, что шьют работницы сувенирного цеха госпромхоза. И производят их несравненно больше.

Только до чего же эти мастерицы неразговорчивы! Скромны и застенчивы люди из долины Веемлэн... Пригласили мы их в сельсовет. Молчат — слова не вытянешь.

Их десять человек, все — коренной национальности. Детей на всех — 22 человека. У некоторых из женщин нет мужей, две вдовы. В то время, когда им зарплату не выплачивали, кормили их знакомые или родственники. На селе ведь, как и в бригаде, сплось Суздаловы, Ягановы да Шмагины. У одной швей, правда, нашлись сбережения на книжке. О лимитах вылова рыбы и морского зверя для местного коренного населения ни одна из мастериц не знает. О том, что лимиты эти можно и увеличить, — тем более...

Добры и внимательны к другим люди из долины Веемлэн. На вопрос о том, каковы их жилищные условия, хором заговорили, что у бригадира А. И. Ягановой они очень плохи — восемь человек ютятся в одной комнате. А стены в доме такие, что ткну пальцем — развалится.

Ни у одной из них, пожалуй, нет нормальных жилищных условий. Пятеро членов семьи Ю. С. Уваровой ютятся на 20 метрах. У А. К. Ягановой семья — 10 человек. Все живут в одной комнате. Одну комнату и кухню имеет М. Г. Шмагина. Семья — 8 человек. В списках на получение жилья половина работников не стоит...

Терпеливы люди из долины Веемлэн. Магазин в Лесной в нынешнем году практически не работал, а план кое-как выполнялся за счет выездных ярмарок. Нет продавцов, потому что нет квартир для их вызова. Госпромхоз жилье не дает, облрыболовпотребсоюз — не строит.

Весь ноябрь, например, магазин был на переучете. Появление одного нового работника вряд ли спасет положение дел, их должно быть трое. Склады забиты и дефицитами, и неликвидами, а к услугам лесовцев буфет с конфетами, сигаретами и консервами в Доме культуры. Тем и живут. Мясо за весну и лето пару раз привозил рыбкооп, а домашних животных здесь почти не держат: надумаешь забить — ветеринара не дождешься...

Тему организации досуга лесовцев поднимать вообще не стоит. Не было его здесь, организованного досуга. По той простой причине, что некому в Доме культуры работать. Музыкальных инструментов здесь нет, даже баяна. Кинофильмы жители села смотрят по десять раз одни и те же.

— Вся беда в том, — говорит председатель сельсовета А. Н. Попова, — что директор госпромхоза Ю. В. Симаков — единственного предпринятия на селе — нуждам коренных жителей не оказывает никакого внимания. Оттого и здание детского сада ест грибок. Оттого и больница разваливается. Оттого и положение с жильем у местного населения такое же, как у членов бригады надомного участка. Летом, при отсутствии мехового сырья, Симаков своих работников нашел чем занять, а надомницы для него — «чужие».

Серьезные обвинения. Но насколько они оправданы?

2. Виновник всех бед

ЮРИЙ Васильевич Симаков — личность незаурядная. Это и внешности его касается. Широкоплечий, сильный, высо-

кий. И голос у него густой и властный. Побаваются его.

Но и уважать директора есть за что. Это ведь во многом благодаря его стараниям в Лесной развернулось такое строительство, о котором несколько лет назад и мечтать не смели. Мощная котельная построена, дизель-электростанция, 12-квартирный дом, гараж. К 20 декабря госпромхоз собирается сдать 8-квартирный жилой дом — первый дом с отоплением от котельной.

Большая теплица в госпромхозе существует, где созревают помидоры, огурцы и зелень. Госпромхозовские коровы дают столько молока, что всем лесовцам сполна должно хватать... И то, что электроплиты появились, и водопровод, и столовая построена — это ведь все благодаря его инициативе! И возмущение его: «Это как же я к людям равнодушен?! Это для кого же я все делаю?!» — понять можно. Но...

Рано утром в двери приемной председателя сельсовета постучали. Оказалось, с приехавшим корреспондентом «Камчатской правды» хотели поговорить рабочие госпромхоза. Только вот идти корреспонденту, автору этих строк, предстояло почему-то в котельную, что на краю села.

Собравшиеся там не были работниками котельной. В большинстве своем это были строительные рабочие. Немало усилий пришлось приложить к тому, чтобы перенести место разговора в сельсовет, где в это время были инструктор отдела по народностям Севера облисполкома Е. И. Косыгин и председатель Тигильского райисполкома А. Е. Шушпанов. Шли по селу рабочие гуськом, двигались с опаской: Симакова боялись.

При встрече уверяли — в первый раз говорят так откровенно. На сходах высказываться открыто боятся, на собраниях — тоже. Впрочем, открывает и закрывает собрания сам директор. О многом говорили рабочие.

Восьмиквартирный дом, готовящийся к сдаче, директор распределял сам, совершенно игнорируя списки очередности на получение жилья, не считаясь с мнением жилищной комиссии исполкома. Списки вселяемых в жилые дома в Лесной вообще не рассматриваются исполкомом и не утверждаются. Те, кому предназначены квартиры, уже отзывают их. Объяснение директора тут одно: «Будет, как я сказал».

Профсоюзный комитет принял, например, решение отодвинуть очередь на получение жилья бригадиру Чеботаревой из-за нарушения трудовой дисциплины. А жилье она получает. П. А. Суздалов, тракторист, получил квартиру недавно, заявление о расширении жилплощади не подавал. Однако директор решает: дать ему новую квартиру. А сколько рядом работает людей коренной национальности, в семьях которых до 10 человек ютятся на 20 квадратных метрах?!

Со списками на получение жилья директор нас так и не ознакомил — затерялись они... В сельсовете выяснили, что в госпромхозовском списке 31 фамилия. 28 из них — местной национальности. В исполкомовском — 32 человека. Обе очереди «заморожены».

Трудно не согласиться с мнением директора о том, что обеспечение жильем позволит ему закрепить кадры. Потому, мол, недавно пришедший механик Возюков получает квартиру, что очень нужен он предприятию... Только зачем же идти при этом на нарушение правил распределения жилья? Зачем так жестко делить людей на нужных и не нужных госпромхозу? Есть ведь моральные принципы. Есть человечность, наконец. Или ему, директору, неведомо, в каких условиях живет местное население Лесной?

КАДРЫ не только удерживать, кадры растить и воспитывать надо. Из тех же молодых парней, которые работают, живут или учатся сейчас в этом селе. А пока они, эти кадры, привозятся издалека, вне очереди обеспечиваются квартирами, расхваливаются поначалу директором и обнаруживают свою несостоятельность. Бывший управляющий Лесновским отделением т. Андреев, агроном по специальности, только и делал, что спал день и ночь. И только по его, агронома, вине два года подряд в Лесной гибла картошка. За последние четыре года в госпромхозе сменилось четыре механика, четыре начальника участка. Охотыведы сменяют друг друга... Многие из ушедших хорошо работают теперь в других госпромхозах. Их мнение: крут Симаков, инициативу подавляет...

И про равнодушие директора к нуждам людей Антонина Николаевна верно сказала. Много усилий стоило райисполкому, например, приложить к тому, чтобы взялся Симаков отремонтировать детский сад. Слегка подремонтировали, а грибок как съедает стены и детсадовскую мебель, так и ест. Значит, делали не для души — для показухи. Дадут госпромхозовцы в детский сад две доски — оплатите, кричат. Краски немного отольют — тоже оплату требуют.

Другой пример. Мощная ДЭС в Лесной заработала. А рабочим там даже руки помыть негде, не говоря уже о бытовках: не предусмотрены.

«Уволю!» — любимое директорское слово. Швей не хотят переходить на оплату по единому наряду — пусть увольняются. Не довольны рабочие тем, что мало зарабатывают, — пусть уходят. Штаты в госпромхозе переполнены, да и незанятых на селе хватает. Но о зарплате — особо.

Этот вопрос волновал всех рабочих, пришедших на встречу. Поначалу и не верилось, что рабочий за месяц может заработать от 3 до 80 рублей. Оказывается, может! Во-первых, потому, что начальник участка закрывал наряды, когда ему вздумается. Во-вторых, размах Симакова таков, что строительство он начинает задолго до открытия финансирования и в больших масштабах, чем это планировалось. А люди... Лишь в сентябре прошили наряды по строительству за май — август.

История с выплатой зарплат за октябрь тоже возмутительна до предела. Брюханов Павел Андреевич — четверо детей у него — восемь рублей получил. Юрий Сергеевич Тихонов — три рубля, а молодой строитель Вячеслав Суздалов и Сергей Кузьмич Суздалов, рабочий пилорамы, совсем ничего не получили. И не только они.

Дело же все в том, что директор решил, что наряды управляющим составлены неправильно, и перечеркал их вдоль и поперек. А переделав только после ноябрьских праздников. Так что 24 ноября зарплату за октябрь большинство рабочих еще не получило.

Перекачивали на ладошке рубли (кто их получал) — и недоумевали. Никто им не объяснил, почему так. Приступительных нарядов здесь не выдают, с расценками не знакомят, расчетных книжек рабочие в глаза никогда не видели...

Забывает директор о том, что грандиозные планы выполнять людям. Что для этого у них должно быть хорошее питание, достаток в доме, добротная еда на столе. И что именно он, руководитель, коммунист Симаков, обязан заботиться об этом...

— Не умеют еще люди хорошо работать, — жалуется он. Да. Порой у местных рабочих ссоры в деле, до сих пор им не знакомом, действительно меньше. Но их надо учить. Иначе — для чего же было приходить сюда, в долину Веемлэн.

Л. АЙЛОЯН,
наш спец. корр.

ЛЮДИ ИЗ ДОЛИНЫ ВЕЕМЛЭН

III. Когда беспомощен сельсовет...

ДОЛГО мы считали с председателем Лесновского сельсовета А. Н. Поповой количество людей коренной национальности. Официальные данные в сельсовете, конечно, есть. Но только начинали мы считать население конкретно — все цифры рушились. Так к единому результату и не пришли. То 452 коряка из 526 жителей села насчитывали, то 433 Трудоспособного местного населения, по данным исполкома, 363 человека. А работающим мы насчитали 322. Значит, 41 человек из числа местной коренной национальности не работает?

Обращаюсь к своим записям, сделанным до командировки. В информационной справке,

данной облисполкому заместителем председателя окрисполкома И. М. Шевченко, число неработающих граждан местной национальности в Лесной — семь человек. По сообщению председателя Тигильского райисполкома, их — девять. После моей поездки в Лесную на вопрос, сколько же там, по сведениям окрисполкома, людей, не имеющих работы, В. И. Успенская смело называет цифру: шесть-семь человек...

Мы с Антониной Николаевной, только сидя в ее кабинете, насчитали неработающих 20 человек. Это те, кто прошел через сельсовет. И только девять из них перешли рубеж 26 лет. Среди них четверо ребят, не поступивших в учебные заведения. Двое бросили профтехучилище, трое вернулись из Советской Армии. На что живут эти ребята — никому не известно. У А. И. Яганова, например, дома

только мама, которая получает пенсию — 43 рубля. Кстати, на селе ждали возвращения из армии еще нескольких ребят.

По предположительным данным, в Лесной 123 семьи коренной национальности. Остро нуждающихся в улучшении жилищных условий — 82 семьи. Но это — весьма условно, так как не все нуждающиеся поставлены на учет. Вот так и идут по инстанциям, в областной Совет и выше, цифры, взятые с потолка!

Первостепенной заботой исполкома сельсовета должна быть забота о человеке. Должна, да не стала. Неужели не знали члены исполкома о том, что работники детсада постоянно чистят от грибка мебель, что летом с фермы редко доставляли в детсад этот, совершенно необходимый детям продукт? А дело все было лишь в неувязках с доставкой. Использовали в саду сухое молоко при изобилии натурального. Все лето и осень малышей кормили мясными консервами. А много ли горстки ма-

лышей надо было мяса? Ляца в детсад — редкость, соков — мало.

Далее. Ни школа, ни детсад не заготовили на зиму должного количества рыбы — сенокос-де помешал. И это тоже надо поставить в вину сельсовету.

А больница... Убогость помещения, отсутствие инструментов, оборудования — это одно. Но каким же равнодушным человеком надо быть, чтобы утеплить на зиму окна в кухне — раздаточной (для взрослых) и ничего не сделать в палатах для больных детей? Нет, не проверял исполком готовность детских учреждений к зиме. Да тут и проверять не надо — все на виду.

А разве не сельсовета это дело — перевести режим работы почты в удобное для людей время? Для того, чтобы купить билет на самолет, уходящий из Паланы жителю села Лесная надо обязательно ехать в окружной центр за 15 дней до вылета. Хорошо, если за неделю обернешься. Иногда месяц самолета в Лесную не бывает, а дома — работа, дети...

Не бия тревогу исполком ни из-за никудышного торгового обслуживания, ни по тому по-

воду, что люди на селе без работы. Кстати, комиссии по делам молодежи в сельском Совете вообще не существует. Ни на исполкоме, ни на сессии не слушался вопрос о занятости населения...

БЕДЫ жителей села Лесная можно продолжить и далее. Обо всех их, и о бездействии сельсовета, конечно, знали в Тигильском райисполкоме. Но для председателя исполкома А. Е. Шушпанова многое при посещении села стало откровением — и положение дел в Доме культуры, и положение дел в школе.

В учебном корпусе — убогость и теснота. Вместо спортзала — небольшая комната, где в углу — грязные матрасы, заменяющие маты. Не хватает ламп дневного освещения. У интернатовских ребят нет варёжек, не хватает ботинок, белья. Мясо здесь тоже появляется редко. А ведь в нынешнем году в Лесной были представители и районо, и отдела культуры, и финансового отдела райисполкома. Побывали — и все осталось по-прежнему. Зачем, спрашивается, приезжали?

Проблема занятости местного населения работников райисполкома волновала. Исполком, в частности, обращался с письмами в управление местной промышленности, окрисполком и другие организации с просьбой помочь решить вопрос об открытии надомных участков в национальных селах Тигильского района, в связи с соответствующим постановлением правительства. В Корякском окружном исполкоме этим вопросом, по признанию В. И. Успенской, не занимались, хотя именно этому обязывало решение облисполкома «Об укреплении производственной базы госпромхоза «Лесновский» и улучшении жилищных и культурно-бытовых условий населения села Лесная». Этим же решением окрисполком обязан был оказать помощь Лесновскому сельсовету в работе по повышению занятости местного населения в общественном производстве. Но в Лесной и не помнят, когда там были руководители окрисполкома.

Цифра 20 — наименьшее число местного населения Лесной, не занятого трудом, была

откровением для руководителей обоих Советов. Предложения тут высказывались разные. А. Е. Шушпанов предлагает, например, организовать в Лесной участок Паланского РСУ. Есть мнение окружного о том, что часть молодых ребят необходимо направить в строительные организации Паланы. Но где они будут жить? Кем работать? И — поедут ли из родных мест?

Конечно, уже сегодня окрисполкому надо посмотреть в будущее. И прежде всего — проанализировать потребности округа в рабочих массовых профессиях, расширить круг профессий, которые получают ребята в Паланском СПТУ.

Сегодня округу нужны специалисты современных профессий — электрики и токари, каменщики и парикмахеры, мастера пошива одежды и ремонта бытовой техники. Это — уже для тех, кто сидит сегодня за школьной партой. Но ни сегодня, ни завтра нельзя забывать о том, что исполкомам местных Советов следует развивать традиционный вид занятий, древнейшее национальное мастерство — искусство шитья из меха.

[Окончание на 4-стр.]

ЛЮДИ ИЗ ДОЛИНЫ ВЕЕМЛЭН

IV. Уходит золотая жила

СКАЖДЫМ годом оленеводы, охотники, рыбаки округа все хуже обеспечиваются меховой одеждой. Казалось бы, все просто. Одежда нужна, сырья — предостаточно (20 тысяч шкур, по сообщению В. И. Успенской, ежегодно остаются невостребованными). Вот тебе и решение проблемы занятости! Мужчины выделывают шкуры, женщины — шьют... Но это — в идеале. На деле же в округе все идет наперекосяк.

Не только лесновские надомницы сидели лето и осень без дела. Фабрика художественных промыслов тоже из-за отсутствия сырья работала вполсилы. И тут немало претензий можно предъявить специалистам фабрики и лично ее директору Л. С. Титовой. В Лесной — а там всего на пять швей меньше, чем в Палане — она вообще не бывала.

Загрузить в какой-то мере надомниц работой в летнее время было можно — пошивом кукулей. На складе фабрики есть мех нерпы, спилак (замша галантерейная и обтирочная), хром перчаточный, хром галантерейный. В общем, полмесяца фабрика могла работать только на этом сырье.

Более того, на складе есть около пяти тысяч оленьих шкур, а это — годовая потребность. Дело в том, что пресно-сухих шкур завезли в прошлом году в три раза больше нормы, а обработать — не успели. Вот они и задубели. А это — около 90 тысяч рублей. Цех выделки здесь сверхпримитивный, но ведь нужно было своевременно бить тревогу, искать пути решения проблемы.

У рыбкоопов к директору фабрики тоже масса претензий. «Камчатпромохота», управления бытового обслуживания и местной промышленности не отказываются от выделенных им фондов, шьют хорошие вещи даже из лоскутков, из

сырья, которое Паланская фабрика художественных промыслов обычно бракует.

Все это можно, в той или иной мере, ставить в вину директору. Но нельзя не согласиться с главной претензией фабрики — качество поставляемого сырья низкое.

ДАВАЙТЕ обратимся к цифрам, подготовленным окружным комитетом народного контроля. Ежегодно в округе забивается около 55 тысяч оленей. Из-за небрежного снятия шкур — производят эту операцию обычно люди случайные — шкуры и камус имеют порезы, прирезы мяса. Кроме этого, много шкур изъедено оводами. Первым сортом реализуется 15 процентов шкур, вторым — 20, третьим — 12 и четвертым — 30. Остальное — нестандарты. Потери от понижения сортности при забое составляют в год примерно 347.500 рублей. Добавьте сюда 44.000 рублей — потери от понижения сортности камуса.

Далее. При обработке шкур происходят новые забраковки. В прошлом году Паланской фабрике, например, доставили шкур первого сорта — 1.470, второго — 2.940, третьего — 2.940, четвертого — 215, нестандартных — 7.435. При обработке оказалось: шкур первого сорта — 21, второго — 118, третьего — 95, нестандартных — 3.295 и окончательного брака — 11.507 штук. Ущерб государству только здесь составил 95.727 рублей, а всего по округу по этой причине — 300.000 рублей.

К этим потерям контролеры добавили потери от неиспользованных лобашей, крови, субпродуктов второй категории, головного оленьего мозга, потери рогов — в отелочную кампанию и при забое. Цифра уплывших денег получилась огромнейшая — 1.505.500 рублей.

Но дозорные явно поскромничали. Сюда не добавлены потери шкур, которые неофициально сжигаются весной — только на Паланской фабрике их пять тысяч. Гораздо больше теряется в округе рогов (по данным комитета лишь — 29 тонн) и т. д. Вот такие потери. А уплывает золотая жила в основном из-за того, что окрисполком и пальцем не пошевелил для обеспечения хозяйского использования всего богатства отрасли.

МОЖНО, конечно, говорить о преступной халатности работников рыбкоопов, которым поручен сегодня съем шкур, и равнодушии правления облрыболовпотребсоюза — не заинтересовали они своих работников в качественном проведении операций. Кто был на корале, видел, какими свежими поступают первые шкуры, и какими пропитанными кровью и грязью последующие.

А все просто. В начале забоя настил, по которому волонут шкуры, чист. Взять бы потом шкуры да отнести на руках к месту складирования — так нет, эта работа расценками не предусмотрена...

Мастерски ли проводит операцию рабочий, халтурит ли — оплата одинакова. Об открытии курсов по обучению съемщиков шкур в правлении облрыболовпотребсоюза и не думали. Проводят эту работу в основном люди приезжие. Зато местные сидят без работы. А ведь они с охотой занялись бы этим ремеслом.

Уплывает, гниет камчатское золото — на миллионы рублей! Мастерницы национальных сел сидят без дела, а окрисполком, хозяин богатства, никак не может стукнуть кулаком по столу. Кто, как не он, должен через облисполком призвать к порядку руководителей управления местной промышленности, которые, столкнувшись с трудностями, решили идти по пути... свертывания надомных участков. Немаловажная деталь: народные коряжские мастерницы наотрез отказываются переходить в

госпромхоз. В Лесной об этом заявили все швеи до одной.

Передо мной документ, с которым ознакомил меня и. о. начальника управления местной промышленности Г. С. Морщагин. Он заслуживает того, чтобы привести его почти полностью.

«С начала года Коряжская окружная фабрика основные плановые показатели не выполняет... За девять месяцев года перерасход заработной платы составил 39 тысяч рублей. Растут сверхплановые убытки, низко качество продукции. И это — в решающий год двенадцатой пятилетки!

Основными причинами является низкое качество меха, неисполнение Пенжинским рыбкоопом договорных обязательств на поставку камуса. Лесная месяцами не производит продукцию. В 1985 году простой составил пять месяцев, в 1986 — семь месяцев.

Вся продукция надомных участков — 100-процентный брак... Объединение неправомерно оплачивает многомесячный «планируемый» простой надомного участка с Лесной и выпускать некачественную продукцию. Поэтому прошу содействия в обеспечении рабочих надомного участка работой в госпромхозе или другими традиционными видами промысла в связи с сокращением этого участка с 1 декабря».

— Нет, вопрос о закрытии пока не решен, — сказала мне Г. С. Морщагин...

Да, документ, подписанный директором объединения художественных промыслов и сувениров Ю. К. Королевым, — это, по существу, признание собственного бессилия. Но как эмоционально т. Королев в нем расписался! Для того, чтобы принимать решение, надо, по крайней мере, побывать в Лесной, спросить мнение людей. Что вся продукция надомных участков — 100-процентный брак, это абсолютная неправда. А если было бы так, — что, с передачей участка в госпромхоз мастерницы сразу начнут шить качественные изделия?! Сырье-то у них будет то же, выделка — та же. Значит, дело в организации труда, т. Королев?

...ПОСЕЩЕНИЕ фабрики художественных промыслов оставило впечатление удручающее. В это время обработка шкур не производилась, рабочие стояли. Причина — отсутствие опилок. Пилорамы своей нет, опилки рабочие берут где придется. А тут госпромхоз опередил — все забрал...

Лихорадит фабрику постоянно. То запчастей на машины нет, то угля, то септики забиты. В цехе выделки технология нарушается на 70 процентов. Работают здесь кустарным способом — косами. Поэтому и гниют выделанные шкуры.

Новое оборудование для выделки шкур на фабрике есть — на улице лежит. Ставить его некуда, нужна пристройка. Реконструкция и расширение фабрики в одиннадцатой пятилетке дважды включались в план Паланскому РСУ. Но из-за срыва поставок стройматериалов управлением местной промышленности работы до сих пор не начаты. А ведь реконструкция и позволила бы расширить ассортимент изделий, который уже много лет не меняется.

...В октябре швеи окружной фабрики заработали в среднем по 100 рублей. До 24 ноября шили только тапочки, примерно по 20 пар. Это 34 рубля прямого заработка. У Л. В. Тимичевой, например, трое детей. Двое из них учатся в институте. Вот и раздели на всех! Но мастерницы Коряжской фабрики находятся в лучшем положении, чем швеи Лесновского участка, которым не платят зарплату полгода.

В ЭТОЙ истории вот что примечательно. Все, кто знал о невыплате зарплаты надомницам, — руководители сельсовета, окрисполкома, фабрики художественных промыслов, объединения, управления местной промышленности, — все получают за свою работу твердый оклад. И он никак не зависит ни от поставок сырья, ни от его качества, ни от погоды.

Л. АЙЛОЯН,
наш спец. корр.

Коряжский автономный округ.